

Александр Сергеевич

КОЛЬЦО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Малышев

Кольцо

«Автор»

2026

Малышев А. С.

Кольцо / А. С. Малышев — «Автор», 2026

Космос. Кольцо Сатурна. Мёртвый корабль. Один человек — механик, не капитан. Двигатель сломан, клапаны сдавлены, обратной дороги нет. Он чинит то, что можно, скотчем и проволокой. Теряет инструмент в космосе. Слушает тишину. Когда кислород кончается — садится в капитанское кресло и слышит дочку: «Прилетай.»

© Малышев А. С., 2026

© Автор, 2026

Александр Малышев

Кольцо

Глава 1 дома

Всё это началось ещё на Земле. Я готовился к полёту: проходил гравитационную адаптацию — четыре недели в барокамере, где вес менялся от невесомости до перегрузки, пока тело не перестало реагировать. Потом — нейросимулятор: три часа в день, мозг подключён к системе, прокручивал маршрут через метеоритное кольцо снова и снова, пока руки не начали работать на рефлексах. Питание — синтетический белок, витаминные блоки, ничего лишнего. Спал по графику — четыре цикла глубокой фазы, чтобы мозг не расклеился от перегрузок.

Мне предложили полететь в космос — в далёкий космос — в поисках спутника, который имел очень ценные данные, нужные правительству. Может, снимки пришельцев, а может — данные, которые не должны попасть не в те руки. Это была не просто вылазка в космос, как те прошлые разы. Я сам не новичок, а астронавт со стажем. Сама поездка, так сказать, — целая экспедиция. Для меня подготовят всё нужное, чтобы я забрал спутник с данными и вернулся назад. Но путь лежал через метеоритное кольцо — туда можно было пройти, но чудом, сквозь пыльное облако. Мой корабль маленький, маневренный — может пройти туда. На самом деле летаю я уже давно, всю жизнь. Землю видел сто раз, но и другие планеты тоже. Год сейчас 2340, и меня послали на такую ответственную миссию неспроста — ведь я лучший в своей работе. Но опасность была в виде пыли и метеоритов. Всё это учитывали и сделали специально односторонний корабль — маленький, маневренный, для быстрого маневрирования. Как я и сказал — миссия важная, от правительства, я должен любой ценой её выполнить.

А ещё меня зовут Рома.

Глава 2 Авария

Мой корабль маленький, маневренный — может пройти туда. Корпус — многослойный, с плазменным щитом от пыли, но держит недолго. На пару часов хватит, дальше — стёрся. А ещё у меня есть семья — жена Мария и маленькая дочка Настя, ей десять лет. Весёлая, умная, очень игривая. Любит играть, веселиться. Мы часто проводим время вместе. Люблю свою семью, и они меня.

Когда я рассказал жене о миссии, она почему-то запаниковала. Видать, что-то почувствовала. Она говорила, что там очень опасно, что это ещё за данные, и пускай других шлют, но не меня. А я ей ответил, что всё нормально будет — слетаю, заберу. «Паникует», — подумал я и сказал ей, что больше некого слать — там лишь новички, а их учить и готовить снова — это время, а данные надо забрать сейчас, пока они ещё горячие. Поцеловал её, и она вроде оттаяла. Стало хорошо дома. Мы играли с Настей, ужинали вместе — всё хорошо. А завтра я вылетаю.

На самом деле миссия интересная. Говорят, даже если заберу и вернусь целым оттуда, то меня представят к награде, и сам президент будет вешать медаль. Увижу его. Когда жена спросила, что за данные, я не сразу ответил. Сам толком не знал — только слухи. Говорят, на спутнике записи. Не наши. Чужие. Голоса — или что-то похожее на голоса. Шумы, сигналы, частоты, которые не встречаются в природе. Доказательство того, что в космосе мы не одни.

Спутник запустили давно — может, сто, может, двести лет назад. Просто летал, дрейфовал, собирал данные.

Никто не ждал, что он что-то поймает. А он поймал. Уловил что-то на подходе к метеоритному кольцу — там, где никто не летает. Сигнал шёл слабый, прерывистый, но его хватило. Спутник записал и продолжил дрейф. А здесь, на Земле, через полгода кто-то заметил — метка активировалась, данные пришли. Не все — кусками. Но даже кусками — это всё меняет.

Мария смотрела на меня. Я видел — она не верила. Или верила, но боялась ещё сильнее.

— И поэтому тебя, — сказала она тихо. — Потому что ты лучший. А лучший — это значит, что больше никому. Я кивнул. Она отвернулась. Путь разбит на три этапа. Первый — от Земли до границы кольца. Тут спокойно, станции поддержки каждые двенадцать часов шлют зонды с кислородом и питанием. Подлетел, пристыковался, забрал, полетел дальше. Второй этап — само кольцо. Тут никто не ждёт. Зонды не все проходят максимум один а вылетает десять — пыль их сносит, они не умеют уворачиваться. Только я. Корабль загружен под завязку: кислород на шесть часов, еда на сутки, вода — впритык. Шесть часов на кольцо — хватит. Третий этап — за кольцом. Там, по расчётам, стоит автономная станция-склад. Зонд с припасами долетел туда заранее, по другому маршруту, в обход кольца. долгий путь, но безопасный. Я влетаю с одной стороны, забираю спутник, пристыковываюсь к станции, перезагружаюсь — и назад, через кольцо. Зонды — одноразовые. Маленькие, дешёвые, без двигателя на обратный путь. Топлива хватает только долететь, Зонды делать дорого но и не все смогут долететь. Мой корабль получает кислород, еду, воду все что надо для жизни. Зонд везёт не только припасы, но и топливо. Я доехал до места сбора, оделся и пошёл к кораблю. Провожали буквально все — столько журналистов, как будто от меня зависит жизнь на Земле. Я особо комментариев не давал — боялся СМИ. Они могут такое сделать с моими словами, такого напридумывать, что я потом не отверчусь никак и не исправлю.

Сел в кабину. Начался старт. Летел я быстро, молился, чтобы не взорвался — мало ли. Всё время молился. Но всё было хорошо. Вылетел в открытый космос, пошёл собственным ходом. Ответил мне координатор с Земли, пожелали удачи: «Давай, Ромка, не подведи. Забери — и домой сразу, к жене, к детям». — «Будет сделано», — ответил я и полетел.

Топлива должно было хватить на туда и обратно. И костюм мне положили второй — на всякий случай. Думаю, выходить в космос мне тоже придётся — лишь для того, чтобы забрать данные со спутника. Сам он по координатам в этом кольце. Разбился о метеорит, мёртвый, летает там. Но с данными. Мне было не страшно летать одному — я много таких миссий провёл. Но и в команде справляюсь. Пролетая в космосе, я лишь думал о семье. Честно — не нужна мне была эта медаль или похвала. Мне нужна была семья, и я думал лишь о них.

По курсу — пыльное облако, через которое мог пройти я.

Прошёл. Не без труда. Следующий уровень — кольцо. Проходя между камнями, я молился, чтобы ни один не попал в меня. И всё даже получалось. Всё шло как по маслу. Но, увернувшись от одного, я не заметил другого. Он попал в меня — и я вылетел внутрь кольца, повредив маневренный блок. Не критично, но двигатель заглох.

Когда меня крутило там, в космосе, я отключился. Ничего не видел.

Глава 3 Данные

Я проснулся в темноте. В кабине мигала красная лампочка — давала хоть какой-то свет в этой тьме. Я ничего не видел. Шёл по кабине как крот, опираясь на стенку. Ещё и голова болела — так било и пульсировала одновременно. Нас задело, и по моей головной боли — неплохо. Надо что-то делать, подумал я.

Начал нажимать кнопки — все подряд, вызывать бортового помощника. Нихрена не работало. Всё сдохло. Вот это ситуация, подумал я. Как мне к семье вернуться? Сел на пол и начал думать. Хотя думать тут нечего — мне конец. Останусь здесь, как этот спутник. Вон он — как раз возле меня. Вышел, забрал. Как я понял, движку хана. Сел и не знал, что делать. И в тишине моих раздумий я услышал хрипы. Что-то издавало звуки. Говорило. Это связь, что ли, есть? Я начал вслушиваться в голос. Что-то было, но не понятно — я нихрена не слышал. Спутник я видел в иллюминаторе — летал там, мёртвый. Но можно

забрать. Всё-таки надо выбираться отсюда. Башка всё болела — надеюсь, не сотряс. Этого не хватало мне. Связь с Землёй была — это было понятно по хрипам из динамиков. Я слышал их, но речь не мог разобрать.

Надо всё нахрен чинить. да, не ожидал я такого. Я поискал в аптечке — таблетки от головы. Вроде от головы были. Выпил. Полегчало чуть-чуть. И начал что-то со связью решать. для начала — кто меня заберёт отсюда? Посмотрел на кислород. Его должно хватить. Если нет — то нет. Оставлю письмо семье здесь, в кабине, и оно будет так же здесь блуждать, как данные.

Хоть бы с ними всё было хорошо. Так переживаю. Сначала я решил разобраться со связью. Система мёртвая, экраны не горят, бортовой помощник не отвечает — всё, что через компьютер, сдохло. Но сами динамики — они же просто железо. Им система не нужна, им нужен сигнал.

Я отковырял панель под динамиками — пальцами, потом нашёл отвёртку в аварийном наборе. Открутил два динамика, осмотрел. Целые. Мембраны не порваны, контакты на месте. Это уже что-то.

Потом я снял переднюю панель — там за ней плата усилителя. И вот тут повезло: плата целая, не пробило. А вот основной процессор связи — тот, что принимает сигнал и гонит его через систему, — чёрный. Буквально чёрный, сгорел. От удара или от перегрузки — не важно. Через него ничего не пройдёт.

Я сел и подумал. Сигнал от Земли идёт — антенна жива, я слышу по хрипам. Но сигнал упирается в сгоревший процессор и дальше не идёт. Система его не обрабатывает, не очищает, не выводит на динамики. А что если пустить его в обход?

Идея была простая и дурацкая. Если взять провод от антенны — сырой сигнал, неочищенный, с помехами — и кинуть его прямо на плату усилителя, минуя мёртвый процессор, то усилитель выведет всё в динамики. Без фильтра, без обработки — но выведет. Будет каша из звука, шипение, помехи. Но где-то там, в этом шуме — голоса.

Я нашёл провод в аварийном наборе. Медный, тонкий. Зачистил ножом. Нашёл контакт антенны на сгоревшей плате — он был живой, потому что антенна отдельно от процессора. Припаял я, конечно, не мог — паяльника не было. Скрутил. Медный провод на контакт, обмотал изолентой из того же набора. Криво, но держит.

На плате усилителя нашёл вход приёмника — маленький чип, отдельно от процессора. Он цел. Значит, радиосигнал он в звук переведёт, а очистить от помех уже не сможет — это делал процессор, а он мёртв. Другой конец провода — на вход платы усилителя. Тоже скрутил. Усилитель живой, антенна живая, между ними — мой провод вместо сгоревшего процессора. Сырой сигнал идёт напрямую. Никакой обработки, никакой фильтрации — просто звук из космоса в динамики. Включил усилитель. Питание на него шло от резервного аккумулятора — это я проверил сразу, аккумулятор живой, даёт ток. Динамики щёлкнули. Потом — шум. Шипение, треск, гул — всё сразу. Я слушал и ничего не понимал. Потом сквозь шум пробился голос — далёкий, как из-за стены. Я прижался к динамику ухом и вслушивался. Слов не разобрать, но голос — человеческий. Кто-то говорил. Земля. Они меня искали. Радости было полные штаны я смогу выбраться отсюда. Я решил заняться делом — выйти в космос, попробовать на тросе забрать спутник. Он буквально рядом со мной был. Одел костюм, привязал к себе трос — покрепче, чтобы не улететь. Открыл шлюз и увидел спутник. С виду точно нерабочий — его знатно долбануло камнем, но главное — данные.

Прыгнул. Совершил прыжок веры. Полетел к нему, контролируя трос, чтобы не отпал. Не долетел. длины троса не хватило, чтобы подтянуть его к себе и затащить. Я стоял в космосе и злился на то, что застрял тут и не могу забрать эти чёртовы данные. Мне буквально пары метров не хватает. А если отцеплюсь — меня унесёт нахрен в открытый космос.

Была, конечно, идея толкнуть корабль, но она опасная — никто не знает, остановится ли он и не улетит ли снова в кольцо. Потихоньку, аккуратно, можно, конечно. Надо удлинить трос — верёвку поискать, может, есть.

Я стоял и смотрел в космос. Никого не было. Думал обо всём. И тут — сигнал от Земли, да такой громкий, что я из космоса услышал. Я полетел к кораблю — буквально полетел. И

заходя, слышал координатора. Он кричал, что не видит меня, где я нахожусь. От него шли хрипы, я не различал его слова. Я пытался говорить: я живой, заберите меня отсюда. Но никто не слышал. Но передатчик мёртв — я сам это чинил. Я кричал в микрофон, зная, что на том конце — тишина. Меня не слышат. Я слышу их, а они меня — нет. Я знал, что датчики не видят меня. Но была мысль — безумная, но всё же: меня не видят из-за кольца. Ведь спутник тоже был там, где-то в кольце, по координатам, но точно не видели, где он. Может, тут просто сигнал не доходит от Земли — звук есть, но не видят меня.

Я искал на корабле верёвку — не нашёл. Нашёл палку. Просто палку — кто-то забыл её здесь, если только. И меня осенило: можно зацепить спутник палкой. Или привязать что-то к концу, зацепить его и тащить к себе потихоньку. Гениально. Также я нашёл скотч из аварийного набора — не обычный, термостойкий. Если отвёртку приклеить к палке горизонтально — если скотч не отлетит от отвёртки на морозе в космосе — то могу притянуть спутник к себе. Например, зацепиться за провода как крючок, которые торчали вокруг панели с данными. Они были большие — видимо, открылись после того, как спутник сбило метеоритом. Надо попытаться. В целом, вот что я хочу сказать: палка была длинная, и, может, сдуюим. Подходя к открытому космосу, я честно думал, что нихрена не получится — чисто из-за температуры. Обычный скотч бы давно отлепился, и я бы ещё отвёртку прошляпил. А тут был какой-то необычный. Я проверил трос и вылетел снова к спутнику.

Увидел провода. Взял палку — скотч держался. Кинул раз — не попал, отвёртка не зацепилась. Ну давай, попади во второй раз. Я сказал. Я знал, что если буду медлить при такой температуре — скотч отлетит и всё. Со второго раза попал. Отвёртка зацепилась, и я потихоньку начал тащить спутник к себе. Видел — летел ко мне. Когда он разогнался, я убрал палку и словил спутник. Потасил его к кораблю, затащил в шлюз. Скафандр снял — и прямо там, в шлюзе, отвёрткой ковырнул платы. Вытащил жёсткий диск — маленький, тяжёлый, тёплый ещё от спутника. Вытащил жёсткий диск — маленький, тяжёлый, тёплый ещё от спутника и забрал данные. Полетел к кораблю, всё закрыл и смотрел на диск. Жёсткий диск. Мне было интересно, что там на нём, что за данные. Пока никого нет — можно было узнать. Но я думал: потом. Сначала связь. Я сидел и слушал хрипы Земли. Слышал — не мог ответить. Передатчик мёртв, процессор сгорел. Но тут я подумал: антенна-то живая. Я уже кинул на неё провод, чтобы слушать. А если пустить сигнал обратно? Не голос, не слова — просто импульс. Ток на антенну — она излучит. Убрал ток — не излучит. Короткий — точка. длинный — тире. Морзе.

Я взял провод, который шёл к антенне, и коснулся им контакта аккумулятора. Щелчок в динамике — мой собственный сигнал прошёл через приёмник обратно. Я услышал свой стук. Значит, Земля тоже услышит. Я начал выстукивать: точка-точка-точка, тире-тире-тире. SOS. Потом — буквы. «Р-О-М-А. Ж-И-В.» Я знал, что антенна настроена на частоту Земли — на ней же я слышу хрипы. Значит, и щелчки пойдут на той же частоте. Услышат. Я знал, что антенна настроена на частоту Земли — на ней же я слышу хрипы. Значит, и щелчки пойдут на той же частоте. Услышат. Главное — чтобы не подумали, что это помехи. И всё будет хорошо. Я сидел и отправлял сигналы два дня. У меня ушло на это два дня. Данные так и лежали. Как-то умудрился носки порвать — ох уж этот космос, новые покупать. Я начинаю сдаваться. Мне кажется, что никто меня не слышит и я один в этом космосе, а они уже похоронили меня. Что сказать? Я начал записывать видео — прощальные, типа дневника. Что делаю, чтобы совсем не рехнуться. Пока получается. А что получается? А я отвечу: не сойти с ума. Кислород ещё есть, но мне кажется, ещё неделю-две — и я подохну здесь. Еду начал экономить — даже похудел, хотя на Земле не мог. Хаха, ирония.

Глава 4 Гости

Я не знал — может, Земля услышит меня, и я спасусь отсюда. Но с каждым днём всё меньше надежды на спасение. Пришельцев я не видел — ну, это я так, если кто-то будет инте-

ресоваться. Хотя какие пришельцы — я домой уже хочу. И в один из таких пустых дней я смотрел в иллюминатор. За окном — солнце, кольцо.

Красиво, так-то. И я услышал стуки из динамика.

Подбежал к нему и начал слушать. Это было похоже на морзе — кто-то там, на Земле, разгадал эти шумы и они меня слышали. Я на секунду поверил в то, что меня заберут отсюда. Я обрёл надежду.

Взял листок — начал записывать: точка, тире, точка. Они слышат меня. И всё прекратилось. Ну куда? — сказал я. Ждал ещё что-нибудь. Начал передавать сигналы сам — писал, что жив и нахожусь в кольце, двигателю жопа, честно говоря, нужны инструменты, может, починю, и еда, кислород. Передавал это целый день. Палец на проводе стёрся до мозоли — но я стучал. Перестал — и всё. Тишина. Стучал. Я не отходил от передатчика — как прилип к нему. Я все думал почему они замолчали — может, сигнал мой дошёл и они ушли готовить. А может, просто помехи были, и я всё выдумал. Взяв листок я пошел переводит язык морзе с помощью инструкции. Там было написано: «Мы тебя слышим» — и больше ничего. Только это. Ну хоть что-то, подумал я. Ел я мало — сэкономил еду, считал, что смогу растянуть, чтобы выжить. Вода была, но тоже приходилось экономить. Я всё ждал сигнала от Земли — хоть чего-нибудь. И в один день услышал сигнал. Взял карандаш и начал записывать. Это было похоже на то: Р-О-М-А, К Т-ЕБ-Е Л-Е-Т-И-Т. И обрыв. Но что летит? Кто летит?

Пришельцы или снаряжение, еда, там, топливо? Я даже не вооружён — у меня только палка. А у пришельцев морозильные пушки или ещё... Хаха, конечно, что-нибудь. Я лишь о пришельцах думал. На часах было примерно час ночи. Я не спал. Я думал, кто ко мне летит, и готовился к этому, сжав отвёртку в руках. Сиж, жду. И вдруг — грохот. Не из динамика, не из системы — снаружи. Тряхнуло, хоть и далеко. Я к иллюминатору — а там в космосе обломки. Корабль. Не наш — другой. Разорвало пополам, обломки медленно расходятся. И между ними — человек. В скафандре, лицом вниз, руки раскинуты. Вращается. Медленно. Как игрушка.

Кто это нахрен?

Я смотрел на обломки и увидел надпись на борту — китайские буквы. «Дракон-1». Значит, китайцы. Тоже прилетели. Тоже за данными. И тоже попали под кольцо. Я смотрел на человека в скафандре и знал что ему хана.

Лицо за стеклом не разобрать, руки не шевелятся. Скафандр разбит, он труп. Может, он там, внутри, глаза открыл и тоже видит меня — мой корабль, мёртвый, в иллюминаторе лицо чужое. И тоже не может ничего. Мы оба не можем ничего. Он — в космосе без корабля. Я — в корабле без движка. Оба в кольце, оба ждём. Только у него — нет даже палки с отвёрткой. Я начинал догадываться что эти данные нужны всем все страны их хотят. да и сигнал может все его уловили не только китайцы все как то страшнее находится с этим диском что же там такое если даже все страны сюда могут прилететь. Охота началась. Я отошёл от иллюминатора. Сел. Думал — всё. Больше ничего не случится. Ошибся. Через час — ещё один взрыв. С другой стороны. Я даже не сразу поверил, подошёл к иллюминатору — и точно. Второй корабль. Американский — флаг на обломках, обгоревший, но видать. Этот взорвался иначе: не снаружи, а изнутри. Разгерметизация. Корпус разорвало, и из пробоины вылетел человек. В скафандре — но не целом. С пробоиной. На груди — рваная дыра, скафандр раздувается и тут же сдувается. Воздух уходит наружу. Он летит по дуге — медленно, по инерции — прямо к спутнику. К моему спутнику, с которого я диск снял.

Я смотрел. Не мог не смотреть.

Лицо за стеклом визора — я его видел. Не мёртвое. Живое. Он дышал — быстро, жадно, ртом. Скафандр не держал, кислород уходил через дыру, и он знал. Глаза — широко, рот открыт, потом судорога — и лицо начало меняться. Не сразу. Секунды. Вакуум высасывает воздух из лёгких, давление падает, и лицо... разбухает. Кровь приливает, сосуды лопаются, и лицо становится не лицо. Я не знаю, как описать. Просто — не лицо. Потом — затих. Руки,

которые хватали пустоту, медленно опустились. Глаза открыты, но уже не видят. Тело летело по дуге, врезалось в спутник — тихо, беззвучно — и замерло. Прилипло к панелям, к тем самым, из которых я провода драл. Сидит там, обмякшее, скафандр сдутый, руки вдоль тела. Как будто прилёг отдохнуть. И замёрз.

Я стоял у иллюминатора и не двигался. Не знаю, сколько. Минуту, пять, десять. Смотрел на два корабля — китайский и американский — и на двух мёртвых. Один в целом скафандре, крутится в обломках. Другой в пробитом, замёрз на моём спутнике. Оба летели за тем же, за чем и я. За данными. За диском, который лежит у меня на столе.

Я снял видео. для дневника. Сказал коротко:

— Видел, как американец умер. Скафандр был пробит. Лицо запомню навсегда. — Помолчал. Добавил: — два корабля. два трупа. Данные у меня. Кольцо не прощает. Потом сел к передатчику. Стучал всю ночь. Земле. Что видел. Что китайцы погибли. Что американцы погибли. Что данные у меня. Что я один. Что жду. Мне было страшно вылезать и смотреть на этот ужас. Я не мог поверить, что происходит у меня за кораблём — неужели это всё из-за диска? Ставки высоки. Оказалось, всем нужны эти данные. В окне я так и видел этого астронавта — он там и остановился возле моего спутника. диск лежал на столе. Я старался на него не смотреть. Как будто он тяжёлый стал. Я старался на него не смотреть. Как будто он тяжёлый стал. Меня потянуло на еду — сел в углу и просто ел. Много ел. И как-то краем уха услышал в динамике, что кто-то печатает. Взял листок и начал записывать, откинул еду — это важнее. Точка, тире — всё это превращалось в предложение. Снова не понятно. Земля написала одно слово: 3-0-Н-Д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.